

DAP – «Delivered at Place / Поставка в месте назначения» и DDP – «Delivered Duty Paid / Поставка с оплатой пошлин»; (Правила Инкотермс 2020 для морского и внутреннего водного транспорта) FAS – «Free Alongside Ship / Свободно вдоль борта судна»; FOB – «Free on Board / Свободно на борту»; CFR – «Cost and Freight / Стоимость и фрахт» и CIF – «Cost Insurance and Freight / Стоимость, страхование и фрахт».

Единственное отличие Инкотермс 2010 от Инкотермс 2020 заключается в том, что условия поставки DAT (Delivered at Terminal / Доставка на терминале), закрепленный в редакции Инкотермс 2010, был переименован в условия поставки DPU Инкотермс 2020 (Delivered Named Place Unloaded / Доставка на место выгрузки).

Данное изменение было вызвано двумя причинами:

Первая причина заключалась в возникшей путанице в отношении различий между термином DAT Инкотермс 2010 (Доставка на терминале) и термином DAP Инкотермс 2010 (Поставка в месте назначения). Ключевое различие между этими условиями заключается в том, что в соответствии с правилом DAT поставка осуществляется после того, как товары были выгружены с транспортного средства и предоставлены покупателю в указанном терминале, в то время как в рамках условия DAP поставка осуществляется до выгрузки товаров, то есть, когда они предоставлены покупателю на прибывшем транспортном средстве готовые к разгрузке.

Вторая причина заключалась в обеспечении большей гибкости в определении места поставки товара. Теперь продавцу и покупателю можно согласовать любое место для поставки товара, а не только конкретный терминал. Условия поставки DPU Инкотермс 2020 и DAT Инкотермс 2010 в остальном идентичны по содержанию. Правило DPU Инкотермс 2020 является единственным термином, который поручает продавцу разгрузку товара.

Заключение. Таким образом, хоть изначально и ожидалось, что в новых правилах Инкотермс 2020 будут удалены термины EXW, FAS и DDP и введутся новые условия поставки CNI, DTP и DPP, но Инкотермс 2020 так и не претерпел существенных изменений: ни один термин не был удален и ни один термин не был добавлен, но одно из условий поставок было переименовано.

1. Богуславский, М.М. Международное частное право: учебник / М.М. Богуславский. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2011. – 704 с.

2. Incoterms® Rules 2020 (International Commerce Terms) [Электронный ресурс]. URL: https://www.tradefinanceglobal.com/freightforwarding/incoterms/#Incoterms2020_PDF.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФОРМ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дунаев Н.К.,

*студент 4 курса СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Научный руководитель – Свистунова Л.Ю., канд. юрид. наук, доцент*

Ключевые слова. Местное самоуправление, муниципальное право, муниципалитет, форма непосредственного осуществления местного самоуправления, муниципальные выборы, сход граждан.

Keywords. Local self-government, municipal law, municipality, the form of direct implementation of local self-government, municipal elections, citizens' assembly.

В данной статье проведен сравнительный анализ законодательного регулирования и обеспечения осуществления населением местного самоуправления, его юридических основ и гарантий в Республике Беларусь и Российской Федерации. Государства являются ближайшими союзниками и соседями, и многие институты, в том числе правовые, ими были приспособлены сходным образом. Поставлена цель выяснить, справедливо

ли данное утверждение по отношению к отрасли муниципального права стран, а также понять, каким образом реформирование местного самоуправления в России соотносится с существующим порядком в Республике Беларусь – выявляется больше сходств или все же различий. Актуальность исследования выражена в том, что регулирование местного самоуправления, в том числе и форм участия в нем граждан, все время находится в состоянии динамики – определяются проблемы, которые требуется решать путем принятия новых или редакции существующих нормативных актов. Не менее важно понимать, как отразится закон на правоотношениях, сложившихся к моменту его издания. В этом и может помочь сравнительный анализ законодательства зарубежных стран, которые идут похожим путем с нашим государством (коей и является Республика Беларусь).

Материал и методы. При проведении исследования использовались Федеральный закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», Проект Федерального закона №40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», научные труды по теме. Исследование базируется на таких методах, как сравнение, анализ, синтез, дедукция, определение, изучения нормативной и доктринальной литературы.

Результаты и их обсуждение. Первоначально обратим внимание на формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления. В упоминаемом выше законопроекте № 40361-8 ему посвящена статья 41 (которая призвана отразить полный список такого рода форм – в действующем Федеральном законе они находятся в более разрозненном состоянии) [1]. Предлагается использовать такие варианты, как местный референдум, муниципальные выборы, сход граждан и территориальное общественное самоуправление. В законодательстве Беларуси присутствует помимо в целом идентичных местного референдума и территориального самоуправления местное собрание, имеющее значительные сходства со сходом граждан в Российской Федерации. Последний в рамках законопроекта имеет более подробную регламентацию, связанную с его функционированием и организацией, но не настолько перегруженную как в действующем Федеральном законе. В Законе Республики Беларусь в отношении конкретизации полномочий и формирования местного собрания как совместного присутствия группы граждан, собравшихся для обсуждения вопросов государственной и общественной жизни республиканского или местного значения, существует бланкетная норма, отсылающая к Закону Республики Беларусь «О республиканских и местных собраниях») и к иным положениям, изучаемого акта [2]. Исходя из нормативных правовых актов России и Беларуси, можно сделать вывод, что решения, принимаемые населением на местных референдумах и сходах, являются обязательными для публичной власти. Это демонстрирует высокий уровень доверия государства к народу, который имеет навыки и знания осуществлять самоуправление на обжитой им территории.

Посмотрим на реализацию такой формы как выборы. В рамках российского законодательства и выдвинутых предложений муниципальные выборы проводятся в целях избрания депутатов, главы муниципального образования, иных лиц, замещающих муниципальные должности (статья 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» – фактически осталась без значительных нововведений) [3]. В свою очередь подобные процессы реализуются в Республике Беларусь для формирования Советов – представительных государственных органов, осуществляющих деятельность на территории соответствующих административно-территориальных единиц и выступающих основным звеном системы местного самоуправления. Таким образом, в Республике Беларусь граждане избирают представительный орган [4]. Исполкомы и местные администрации (исполнительные и распорядительные органы) подведомственны Советам, а также Президенту Республики Беларусь и вышестоящим исполкомам. Высшие должностные лица данных органов назначаются в порядке, определенном Главой государства [2].

В порядке избрания населением в России получают полномочия не только члены представительных органов муниципалитетов, но и иные должностные лица. К таковым

можно отнести в соответствии со статьей 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Главу муниципального образования, который в некоторых случаях возглавляет и местную администрацию [3]. Его ключевым полномочием можно назвать формирование исполнительного органа, подотчетного в свою очередь исключительно представительной власти муниципалитета (в отличие от исполкомов Республики Беларусь) [5]. Соответственно, муниципальная власть в России является самостоятельной и независимой от государства, что позволяет говорить о высоком уровне демократического самосознания населения и доверия государственной власти. С другой стороны, имеет место и форма, существующая в Беларуси – таким образом, государство вправе осуществлять контроль за деятельностью местной власти, что в чрезвычайных ситуациях необходимо – это помогает мобильно решать возникающие проблемы с использованием ресурсов, в том числе административных, всей страны. В любом случае в обеих странах выбор населения играет свою важную прямую или косвенную роль при формировании муниципальных органов.

Было бы упущением не обратить внимания на упомянутые формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления, которые в Российской Федерации и Республике Беларусь представляются очень схожими. Начнем с местного референдума, который в российском законодательстве обладает понятными и монолитными свойствами, что подразумевает и Проект Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [1]. В обоих государствах его сущность заключается в решении важнейших вопросов всем населением с помощью специальной процедуры. В Беларуси референдумы проводятся путем назначения их Советами по инициативе данного органа или же по предложению не менее 10% граждан, обладающих избирательным правом и проживающих на соответствующей территории [2]. В России – по инициативе граждан и избирательных и иных объединений (при сборе подписей не менее 5% лиц, обладающих избирательным правом), а также представительного органа муниципального образования и главы местной администрации, выдвинутой ими совместно [3]. Можно отметить, что население муниципального образования может выдвигать требование о проведении референдума в обеих странах, однако требуется определенная степень поддержки данного решения. Это позволяет не нагружать чрезмерно органы публичной власти в муниципалитете, однако дает необходимую возможность гражданам делать выбор, касающийся наиболее существенных вопросов местного самоуправления.

Последней рассмотренной формой выступит территориальное общественное самоуправление (ему посвящена статья 27 российского Федерального закона) [3]. В рамках нормативного акта России под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории муниципалитета для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения. Соответственно, население вправе формировать свои в некоторой степени самостоятельные органы, объединять усилия и осуществлять законную деятельность по решению локальных вопросов, когда не требуется санкция или помощь институтов публичной власти. По статье 25 рассматриваемого Закона Республики Беларусь, территориальное общественное самоуправление фактически выполняет те же функции, что и в России [2]. Информация же о такой форме непосредственного осуществления местного самоуправления достаточно лаконична, тем не менее, она раскрывает необходимые базовые сведения о ее реализации.

Заключение. Как можно заметить, исходя из результатов сравнения, текущие законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, касающиеся форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления имеют как значительные сходства, так и различия. Оба варианта имеют место быть, однако на наш взгляд стоит найти золотую середину, не перегружая законодательные акты, но в то же время, обеспечивая граждан достаточной информацией. Наиболее существенными отличиями обладает институт муниципальных выборов. В Российской Федерации граждане могут избирать помимо представительного органа еще и Главу муниципального образования.

Государствам следует и дальше сотрудничать в различных сферах и перенимать друг у друга правовые институты, показавшие наибольшую приспособленность к современным реалиям и обеспечивающие соблюдение прав и свобод граждан.

1. Проект Федерального закона N 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения 30.07.2023).
2. Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11000108> (дата обращения 30.07.2023).
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – 8 октября; 2023. – 10 июля.
4. Павлова, Н.С. Сравнительный анализ конституционных основ в местном самоуправлении Российской Федерации и Республики Беларусь / Н.С. Павлова // Форум молодых ученых. - 2018. - №12. – С. 641–646.
5. Хазиева, Э.М. Порядок формирования местной администрации / Э.М. Хазиева // StudNet. – 2021. – №10. – С. 182–190.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Заркевич В.Д.,

*студентка 2 курса БТЭУ ПК, г. Гомель, Республика Беларусь
Научный руководитель – Савчик Е.В., магистр юрид. наук*

Ключевые слова. Справедливость, право, категория, принцип справедливости, административное взыскание.

Keywords. Justice, law, category, principle of justice, administrative penalty.

Актуальность темы исследования определена тем, что категория принципа справедливости признается одной из главных в теории права. Принципы права служат направлением правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов. Их соблюдение обеспечивает нормальное и единообразное развитие и функционирование правовой системы. Поэтому целью исследования является анализ принципа справедливости в праве и выявление пробелов в административном законодательстве, регулирующем вопросы привлечения к ответственности в сфере предпринимательской деятельности, с точки зрения их соответствия такой правовой категории как справедливость для наиболее полного обеспечения защиты прав предпринимателей.

Материал и методы. Методологической основой исследования послужили такие общенаучные и обще- и частнопровые методы как логический, сравнительно-правовой и формально-юридический. Предметом исследования послужили нормы ст. 1.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). Изучению справедливости как правовой категории посвятили свои работы такие ученые как А.Г. Диденко, А.С. Воробьев, Е.А. Команджаев, М.Н. Марченко, Т.Н. Радько, В.А. Четвертин, Н.В. Ятаева и другие. Тема справедливости и ее соотношения с правом рассматривается до сих пор. Существует огромное количество мнений о том, как стоит понимать справедливость вообще и в его соотношении с правом. Понимание права изменялось вместе с обществом, как и понимание и осознание справедливости. Ученые и само общество не раз задавались вопросом о справедливости в праве, о соответствии норм права всем требованиям справедливости. Этот вопрос является достаточно актуальным и в современном обществе.

Результаты и их обсуждение. Как отмечает А.Г. Диденко, феномен справедливости бесконечно широкий и исторически необозримо глубокий предмет исследования. Невозможно дать более или менее полное объяснение правового профиля, где прямо или косвенно рассматривается это понятие и его значение в правоприменении. Соблюдение законности означает одновременно и осуществление справедливости. Поскольку, законность – это именно то, чему должен беспрекословно следовать каждый гражданин любого государства. Иначе любые уклонения от выполнения обязанностей – это правонарушения, которые караются законом. А справедливость – это некая ступенька, при подъеме